

ДИНАМИКА СОСТАВА ОСЕТИНСКОГО ИМЕННИКА (НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНЫХ ИМЕН ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АЛДАТОВЫХ И ЦАЛЛАГОВЫХ)

Икаева Э. А.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства РСО-Алания, Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail: ikaeva88@mail.ru

В данной статье была предпринята попытка проследить историческую динамику состава осетинского именника двух осетинских фамилий. Проведенный в историческом аспекте подробный анализ фамильных карт Алдатовых и Цаллаговых показал, что выбор тех или иных личных имен на разных этапах эволюции осетинского народа объясняется, главным образом, внешними факторами. Исконно-осетинские имена, которые связаны с дохристианскими, языческими верованиями предков осетин, будучи основным пластом осетинского именника на начальных этапах его появления, с течением времени вытеснялись под влиянием культур и религиозных верований соседних народностей, а в настоящее время и вовсе исчезли. По мере того как христианство и мусульманство проникали в осетинское общество, расширялся состав его именника. Часть заимствованных собственных имен адаптировалась к звуковым закономерностям осетинского языка и прочно укрепились в нем.

Ключевые слова: личные имена, осетинская антропонимия, этногенез осетин, этимология имени, этимология фамилии, семантика имен собственных, вторые имена, говорящие имена, имена-обереги, родовые имена, исконно-осетинские имена, заимствованные личные имена.

DYNAMICS OF THE STRUCTURE OF OSSETIAN NAME LIST (ON EXAMPLE OF PROPER NAMES OF ALDATOV'S AND TSALLAGOV'S REPRESENTATIVES)

Икаева Е. А.

V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of Vladikavkaz science center and the Government of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia (362040, Vladikavkaz, Mira avenue, 10), e-mail: ikaeva88@mail.ru

In this article we made an attempt to follow the historical dynamics of the structure of name lists of two Ossetian families. Detailed diachronic analysis of Aldatov's and Tsallagov's family trees showed that the choice of proper names at different stages of Ossetian people's evolution can be explained mainly by external factors. Original Ossetian names that are associated with pre-Christian, pagan beliefs of the ancestors, being the main part of Ossetian name list at the primary stages of its appearance, in course of time have been displaced by religion and culture of neighboring nationalities, and have disappeared by now. As Christianity and Islam were penetrating Ossetian society, the structure of Ossetian name list was extensively expanding. The part of borrowed proper names has adapted to phonetic patterns of Ossetian language and firmly fortified its position.

Keywords: personal names, Ossetian anthroponymy, etnogenez of the Ossets, etymology of a name, etymology of a surname, semantics of proper nouns, second names, descriptive names, the names of wards, generic names, Ossetian native names, borrowed personal names.

Личные имена занимают особое место в лексической системе любого языка. Они возникли в процессе развития человеческого общества, когда появилась необходимость отличать людей друг от друга. Сначала возникали одночленные имена. Но с течением веков, соответственно развитию языка и социальной структуре его носителей, осложнялась система антропонимии: появились новые категории и типы, менялись этнолингвистический состав и значимость отдельных категорий.

По мнению А. В. Суперанской, «каждое имя имеет свою историю, биографию, географическое распространение и национальную принадлежность» [7; 125].

Одним из важнейших вопросов языкознания является вопрос выявления времени и условий возникновения личных имен.

Как подчеркивает в своей статье «Состав и функции осетинский личных имен» известный лингвист К. Е. Гагкаев, личные имена имеют бесспорное значение для истории языка и истории народа, указывают на некоторые исключительно важные культурно-исторические связи народов [3; 56].

Современная система осетинской антропонимии сформировывалась на протяжении веков. Личные имена отдельных людей зафиксированы на всех этапах развития истории осетинского народа.

С развитием осетинского общества росла область имятворчества. В данной статье мы попытаемся проследить динамику состава осетинского именика от поколения к поколению. Целью настоящего исследования является выявление закономерностей, обуславливающих выбор тех или иных личных имен на разных этапах развития осетинского общества.

Материалом для данной статьи послужили фамильные древа таких крупных осетинских фамилий, как Цаллаговы и Алдатовы. Анализируемые именики объемно и богато представлены в количестве двенадцати поколений, идущих преимущественно по мужской линии.

Обе анализируемые фамилии берут начало от древних родовых колен Ос-Багатара, а именно от рода Сидамоновых. Sidamon восходит закономерно к древнеиранскому патроническому имени Spitamana; ср. авест. Spitama. К роду Spitama, по Авесте, принадлежал великий религиозный реформатор древнего Ирана Зороастр (Заратуштра).

Первопредки Алдатовых и Цаллаговых (Алдат и Цаллаг) жили примерно 360–400 лет назад.

Анализ личных имен необходимо проводить в историческом аспекте. Известный ученый В. А. Никонов писал: «Если ограничиться небольшой территорией и коротким отрезком времени, то все наблюдаемые явления предстанут беспорядочными случайностями, главное утонет в мелочах. Только в перспективе пространства и времени видна динамика имен: одни тенденции генеральны, определяющи, другие – второстепенны и подчинены. А некоторые направлены против течения» [6; 26].

С давних пор люди верят в то, что имя обладает магической силой, несет определенный этнический оттенок, накладывает отпечаток на судьбу человека, на внешность и даже на характер и склад ума. По имени возможно определить национальность человека и религиозные взгляды.

Еще в XIX веке известный собиратель имен и прозвищ священник М. Л. Морошкин писал: «Где молчат хроники и исторические памятники, там начинает говорить одно слово; там где безмолвствуют саги, начинают повесть собственные имена».

Начало изучению осетинских собственных имен положил В. Ф. Миллер в 80-х годах XIX века в связи с изучением этногенеза осетин. Он первый обратил внимание на то, что осетинская ономастическая система закономерно продолжает древнеиранскую. Вслед за В. Ф. Миллером, В. И. Абаев в историческом аспекте рассмотрел дошедшие до нас собственно иранские, в том числе аланские собственные имена, используемые осетинами.

Первой научной работой, посвященной специально изучению современной осетинской антропонимии, является статья Г. Моррисона «Осетинские фамилии и личные имена», в которой он рассматривает этимологию имен и фамилий как осетинских, так и заимствованных.

Личные имена очень выпукло и эмоционально показывают психологию воинственных скифов, сарматов и алан, для которых мерилom человеческого достоинства считались отвага, сила, мужество, бесстрашие, стойкость, ум. Все это отразилось на семантической стороне имен (зачастую так называемых вторых имен), которые показывали как положительные, так и отрицательные человеческие качества, – внешние изъяны, дефекты речи и даже отношение родителей к новорожденному. Так появились имена Налхъуыдта (букв. не нужен(на) был(а)), Цаманхъуыдта (зачем нужен(на) был(а)), Хъуыдина (нужен(на) был(а)).

Существовали также так называемые имена-обереги, которые по убеждению родителей, должны были оберегать и защищать ребенка от дурного глаза, недуга и злых духов. Например, Бирагъ (волк), Дзынга (овод), Саучъеу (черная птица), Уари (сокол), Саукуыдз (черный пес), Куыдзаг (собака). А такие имена как Ахсар (доблесть), Фидар (крепкий), Булат (сталь) и т. д., предположительно, приносили в судьбу ребенка удачу, силу и безопасность.

Ономастическая система осетин во многом напоминает структуру и эволюцию личных и родовых имен народов классической эпохи. Бросается в глаза тот факт, что имена старейшин и родоначальников послужили именами родов, как например, Цаллаговы от Цаллага и Алдаповы от Алдата. Эти имена, как говорил Энгельс, являются «свидетельством о факте общего происхождения его носителей... Самое имя было доказательством общего происхождения и доказательством бесспорным...» [8; 126].

«В результате длительного совместного пребывания алан-осетин и венгров в южно-русских степях и на Северном Кавказе появились некоторые родовые фамильные имена осетин, имеющих венгерские корни», – писал Б. А. Калоев [5; 219]. К ним автор относит в том числе и фамилию Алдаповых.

Проанализированный архивный материал показал, что на начальных этапах развития указанных родов наблюдалось широкое использование исконных личных имен: Ткъо, Ларсен, Мамсыр, Забег, Кассох, Дзор, Халцыра, Ипана и т. д. Но нельзя забывать, что исконно-осетинский именовослов включает в себя также и заимствованные имена собственные, которые отчасти утратили свое первоначальное значение и никак не осмысляются носителями этих имен. Первые три поколения Алдатовых и Цаллаговых тому яркое подтверждение. Говорящие, исконно-осетинские имена, такие как Гоби (глухонемой), Рувас (лиса), Кавдын (щенок) встречаются у Алдатовых практически во всех поколениях, за исключением последних, чего нельзя сказать о Цаллаговых.

«Известно, что осетинская антропонимия неоднородна: помимо исконно-осетинского именовослова, за многовековую историю она вобрала в себя немало иноязычных имен: византийско-христианских (греческих, латинских, древнееврейских), славянских и русских, персидских и грузинских, арабских, тюркских, монгольских, адыгских и других. Исторически обусловленный «полилингвизм» осетинской антропологии сохраняется и теперь, чему способствует многонациональный характер населения Кавказа» [2; 18].

По утверждению В. И. Абаева, наличие тюркских личных имен в антропонимии осетин является наследием соседства средневековой Алании с такими мощными тюркскими народами, как волжские булгары, хазары, половцы [1; 136]. Ученый указывает два типа таких имен: двухкомпонентные и односоставные. В двухсоставных именах во второй части выступают одни и те же элементы – титулы и почетные звания: бек, би, гирей, батыр, хан, хъан, булат.

В именнике Алдатовых, начиная с пятого поколения, представлены, главным образом, тюркские имена: Темырхан, Кауырбек, Заурбек, Мырзабек, Махарбек, Алымбек; Бимбулат, Касполат, Камбулат, Темирбулат, Адиль-Гирей, Хан-Гирей, Магомет-Гирей; Хъамбий, Биазар и другие.

Фамильное же древо Цаллаговых богато преимущественно личными именами с формантом «ко», образованными от кабардинских патронимов: Айдарыко, Афако, Батако, Гико, Елбыздыко, Дударыко, Созырыко, Гадако, Мацко. Влияние мусульманства, таким образом, отражено в обоих именниках, начиная с пятого поколения и вплоть до наших дней. Формально-языковых средств – префиксов, суффиксов и окончаний – осетинские имена не имеют: суффиксальные элементы (-мырза, -бер, -ко, -гери, -болат), а также компонент “хан” являются общекавказскими и, как мы убедились, проникли в осетинскую ономастику вместе с заимствованными личными именами.

Следует отметить, что все перечисленные выше имена адаптировались и полностью подчинились звуковым закономерностям осетинского языка.

Что касается русских личных имен, заимствованных осетинами главным образом под влиянием христианства, в анализируемых фамильных деревьях представлены в разном объеме.

В. А. Никонов писал: «В именниках народов Кавказа возрастает доля имен, употребительных у русских» [6; 58].

Данное утверждение справедливо по отношению к Цаллаговым, но не подтверждается на примере Алдатовых. Согласно фамильному дереву эта семья не использовала русские личные имена ни на начальных этапах возникновения фамилии, ни в наши дни. Цаллаговы давали такие имена, как Христофор, Владимир (встречается 10 раз), Григорий, Михаил, Исидор, Алекси, Михайло, Микъала и др.

Среди имен, связанных с христианством, различаются две группы: православные имена, попавшие к осетинам через Россию, и имена, усвоенные через грузинское влияние [4;27]. Последние носят отпечаток грузинского языка, что прослеживается и в анализируемом материале: Ваню вместо Иван, Габо вместо Гавриил, Сандро вместо Александр. Такие примеры часто встречаются и в наши дни.

Говоря о заимствованных русских личных именах, хотелось бы упомянуть слова К. Е. Гагкаева, который указывал на то, что «каждое такое имя послужило базой для образования большого количества местных вариантов, образующих как бы все вместе одно гнездо личных имен. К примеру, имя Андрей, от которого образованы в осетинском Андрей, Андри, Андро, Андо, Анди» [3; 58].

У Цаллаговых таким примером служит имя Михаил и его осетинские варианты: Миха, Микъайла, Михайло.

Проведенный анализ именников двух фамилий – Алдатовых и Цаллаговых показал, что исконные имена, связанные в значительной мере с дохристианскими, языческими верованиями предков осетин, были в широком потреблении только у первых трех поколений обеих фамилий. По мере того, как усиливалось влияние культур и религиозных верований соседних народностей, стремительно редел пласт исконно-осетинских имен и учащались случаи заимствования личных имен: Цаллаговы в далеком прошлом часто давали своим детям русские имена, Алдатовы же больше подверглись влиянию мусульманских народностей. Разнородный мусульманский пласт является одной из важнейших составных частей осетинского именника. Сегодня некоторые из древних имен исчезли, как не отвечающие современному эстетическому вкусу общества.

Список литературы

1. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. – Т.1. – 597 с.
2. Бондалетов В. Д. Имена осетин г. Моздока Северо-Осетинской АССР // Ономастика Кавказа. – 1980. – С. 17-20.
3. Гагкаев К. Е. Состав и функции осетинских личных имен // Известия СОНИИ. – 1964. – Т. 24, № 1. – С. 53-73.
4. Исаева З. Г. Осетинская антропонимия. Личные имена. – Орджоникидзе: ИР, 1986. – 108 с.
5. Калоев Б. А. Осетинские историко-этнографические этюды. – М.: Наука, 1999. – 392 с.
6. Никонов В. А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – С. 276.
7. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 367 с.
8. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М.: Политиздат, 1986. – 639 с.

Рецензенты:

Дзодзикова З. Б., д.фил.н., профессор кафедры осетинского языка и литературы ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», РСО-Алания, г.Владикавказ.

Дзахова В. Т., д.фил.н., доцент кафедры немецкого языка факультета иностранных языков ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», РСО-Алания, г. Владикавказ.